

Когда Даос Фанъюнь, сопровождаемый Лу Линем, вновь переступил порог тихой комнаты, Чжоу Мэн со своими спутниками уже сидели за столом, приступая к трапезе.

Увидев, что Фанъюнь вернулся так поздно, Чжоу Мэн тут же вспыхнул:

— Ах ты, непутевый ученик! Где это ты снова околачивался вместе с юным господином Лу?

Фанъюнь, услышав это, легким движением скользнул за спину наставника и, принявшись деликатно разминать ему плечи, виновато заулыбался:

— Учитель, ну вы же сами знаете: гора Удан огромна, мест уединенных много, а видов — не счесть. Конечно, чтобы обойти всё, нужно время. К тому же, какое там околачивание? На нашей горе даже призраков-то не водится.

— Хм, а почему тогда Ван Е вернулся давным-давно, а тебя и след простыл?

К такому вопросу Фанъюнь был готов заранее, так что ничуть не растерялся.

Более того, по словам Чжоу Мэна он понял, что Ван Е его не выдал. Отлично, настоящий товарищ! Подумав об этом, он украдкой показал Ван Е большой палец.

Заметив улыбку и жест Фанъюня, Ван Е неловко усмехнулся и виновато втянул голову в плечи.

Но Фанъюнь, чье внимание было полностью приковано к наставнику, этого не заметил:

— Учитель, вы только послушайте... то есть, я хотел сказать, дело было так: я подумал, не пора ли подавать обед, и решил сходить посмотреть, чтобы помочь принести блюда.

— О? Правда? Похоже, наш великий мастер Фанъюнь в последнее время совсем ослаб, раз ему для похода на кухню потребовалась порция женьшеня.

Как только прозвучали эти слова, Фанъюнь без малейших колебаний рухнул на колени, изобразив классический поклон тигра — скорость была такой, что никто из присутствующих даже не успел среагировать.

Чжоу Мэн, привыкший к таким выходкам, лишь рявкнул:

— Негодник! Женьшень в аптекарском саду был предназначен для иных целей, а ты его выкорчевал! Чего ты добиваешься?! Завтра и меня с должности настоятеля сместишь?!

— Да не выкорчевал я всё, всего два корешка взял.

— Мерзавец! Еще и огрызаешься!

Чжоу Мэн уже готов был вскочить и отвесить Фанъюню подзатыльник, но Лу Чэн вовремя вмешался:

— Господин Чжоу, не сердитесь, Даос Фанъюнь ведь из лучших побуждений.

Получив от Лу Чэна возможность достойно отступить, Чжоу Мэн смягчился:

— Ладно, садись за стол.

— Хе-хе, благодарю, учитель!

Фанъюнь, не теряя ни секунды, ловко уселся рядом с Ван Е.

Тот, увидев это, собрался было встать, бормоча, что уже наелся и хотел бы откланяться, но не тут-то было: крепкая рука Фанъюня властно усадила его обратно.

— Ван Е, куда же ты так спешишь? Мы с тобой давненько не сидели вместе, давай поболтаем о том о сем.

— Младший наставник, разве мы с вами редко видимся?

— М?

— Кхе-кхе, в общем, если я скажу, что всё это — результат прозорливости и божественных расчетов вашего почтенного учителя, вы поверите?

Фанъюнь слегка прищурился, глядя на него глубоким, пронизательным взглядом, смысл которого Ван Е никак не мог уловить.

— Верю, как же не верить? Учитель умеет считать, это вполне естественно и логично, не так ли?

— Хе-хе, тогда, может, ослабите хватку, младший наставник?

— Ослабить? А ты посчитай, разожму я руку или нет.

Сказав это, Фанъюнь не только не ослабил усилий, а, наоборот, сжал плечо еще сильнее. Ван Е скривился от боли, но внимание Фанъюня уже переключилось на слова Лу Чэна.

— Кхе-кхе, настоящий Чжоу, раз уж мы все равно без дела, а молодежь в сборе, почему бы им не устроить поединок? — Лу Чэн с улыбкой взглянул на столик Фанъюня. Не дожидаясь ответа Чжоу Мэна, Ван Е воспользовался моментом, вырвался из захвата и поднял обе руки, горячо поддерживая идею: — Почтенный наставник, господин Лу дело говорит! Может, позвольте младшему наставнику сразиться с господином Лу Линем?

Услышав это, Лу Линь посмотрел на Фанъюня с явным интересом — ему давно хотелось испытать в деле этого Даоса, который, несмотря на юный вид, обладал невероятно высоким рангом в ордене Удан.

Чжоу Мэн заметил боевой настрой Лу Линя и медленно кивнул:

— Раз так, Фанъюнь, составь компанию юному Лу.

— Слушаюсь, учитель.

Раз уж Чжоу Мэн дал добро, Фанъюнь не стал отпираться. Он небрежно хлопнул в ладоши, бросил взгляд на Лу Линя и широким шагом направился к выходу.

Лу Линь поспешил следом. Даос Юньлун, получив знак от Чжоу Мэна, также быстро последовал за ними, чтобы выступить в роли судьи. Лу Чэн и Чжоу Мэн вышли последними, чтобы наблюдать за поединком.

— Лу Линь из клана Лу, прошу Даоса Фанъюня о наставлении.

— Су Фанъюнь с горы Удан, принимаю вызов.

Когда Юньлун увидел, что оба обменялись приветствиями, он громко объявил:

— Церемония завершена, поединок начинается!

Как только прозвучали эти слова, Фанъюнь и Лу Линь приняли боевые стойки. Дыхание Фанъюня словно было сковано невидимой силой, глубоко скрытой внутри, из-за чего было невозможно определить истинный уровень его мастерства.

Лу Линь же, напротив, вспыхнул яростным пламенем Ци, окутавшим его тело призрачной дымкой. Его кожа мгновенно приобрела чисто-белый оттенок — он вошел в состояние Обратного Рождения.

Чжоу Мэн, наблюдая за этим, одобрительно улыбнулся и тихо проговорил Лу Чэну:

— Три уровня Обратного Рождения. Секта Сань-и не растеряла свое наследие, у них достойная смена.

Лу Чэн, услышав похвалу, не скрыл гордости, но ответил сдержанно:

— Настоятель Чжоу слишком добр, мастерство Сяо Линя в Обратном Рождении еще далеко от совершенства.

Цэн!

Не успели они закончить разговор, как Лу Линь сорвался с места. Ослепительная белая вспышка прорезала пространство, и он с невероятной скоростью устремился к уязвимым точкам Фанъюня.

Однако в это самое мгновение ситуация резко изменилась! Удар Лу Линя, словно наткнувшись на непреодолимую преграду, внезапно остановился. В то же мгновение странное состояние Обратного Рождения, окутывавшее его, под воздействием неведомой силы мгновенно развеялось.

Лицо Лу Линя вмиг стало мертвенно-бледным, его пронзила острая боль, и он бессильно опустился на колени, мелко дрожа.

Оказалось, что в тот самый момент, когда атака Лу Линя почти достигла цели, Фанъюнь едва заметным движением нанес ответный удар. Этот жест казался простым и небрежным, но в нем крылась сокрушительная мощь, которая в одно мгновение разрушила хваленую технику Обратного Рождения и полностью подавила его натиск.

Пока присутствующие стояли в оцепенении, Чжоу Мэн первым пришел в себя и гневно рявкнул:

— Негодник! А ну, иди сюда и проси прощения!

<http://bllate.org/book/18510/1778960>